

часть добытаго богатства. Видишь, онъ и плащъ-то теперь носить словно князь какой. Кто этому не вѣрить, пусть спросить въ Кривомъ Рогу Кривого полицейскаго. У него все это записано.

Счастливецъ.

Былъ себѣ царь и была у него дочь красавица-раскрасавица. Всѣ дивились ея красотѣ. Сватались за нее и королевичи и князья, ни за кого не хотѣла она выходить. Король-отецъ и говорить:

— Дочь моя должна выйти за удалца. Слышалъ я, что есть на свѣтѣ король, а у него птица, несущая золотыя яйца. Птицу берегутъ въ золотой клѣткѣ, клѣтка стоитъ въ саду, за высокимъ заборомъ. У воротъ держатъ стражу: два льва, двѣ рыси, два волка, два слона и двѣ борзые собаки. Кто хочетъ жениться на моей дочери, тотъ долженъ добыть мнѣ эту птицу съ золотыми яйцами и вмѣстѣ съ клѣткой унести ее изъ царскаго сада, либо хитростью, либо силой.

Былъ себѣ одинъ юноша. Увидѣлъ онъ красавицу королевскую дочь и понравились они другъ другу. Вянеть и сохнетъ по ней юноша и день и ночь; не ѣсть, не пьетъ — все думаетъ о дѣвушкѣ. И дѣвушка думаетъ объ юношѣ, но король-отецъ все стоитъ на своемъ.

Пошелъ разъ юноша на охоту, грусть-кручину поразвѣять. Въ лѣсу онъ увидалъ въ валежникѣ застрявшую змѣю. Вертится она, шипить, а вылѣзть не можетъ. Подошелъ юноша ближе.

Стала молить его змѣя:

— Юноша, братъ мой! Избавь ты меня, и я тебѣ помогу.

Сжалился юноша, освободилъ змѣю, а она ему говорить:

— Пойдемъ вмѣстѣ. Ты меня не бойся, я тебѣ пригожусь.

Пришелъ юноша домой изъ лѣса. Ползетъ и змѣя за нимъ. Вечеромъ, когда юноша пошелъ спать, выползла змѣя изъ-подъ кровати и говорить:

— Не бойся; я сниму съ себя змѣиную шкуру и ты увидишь, кто я.

Сняла она съ себя шкурку и превратилась въ дѣвушку-чародѣйку. Удивился юноша, а дѣвушка говорить ему:

— Юноша-братецъ, теперь говори мнѣ, чѣмъ я могу тебѣ помочь?

Юноша тотчасъ рассказалъ ей, какъ онъ полюбилъ красавицу королевскую дочь и какъ отецъ-король требуетъ, чтобы достать ему какую-то птицу, которая несетъ золотыя яйца.

— Юноша-братецъ, — отвѣчаетъ ему дѣвушка, — не знаю и я, у какого короля есть такая птица. Я поведу тебя къ моей сестрѣ, матери вѣтра, попросимъ ее спросить у своего сына, гдѣ этотъ король и эта птица. Всюду по свѣту гу-

ляетъ вѣтеръ; быть-можетъ, онъ знаетъ и объ этой птицѣ.

На утро проснулся юноша, а дѣвушка уже надѣла свою змѣиную шкуру, стала змѣей и говоритъ юношѣ:

— Неси меня въ твоей сумкѣ, а я покажу тебѣ дорогу къ матери вѣтра.

Такъ онъ и сдѣлалъ.

Пришли они къ матери вѣтра и стали упрашивать ее спросить сына о птицѣ, которая несетъ золотыя яйца.

Мать вѣтра спрятала юношу въ своемъ домѣ, чтобы его не разнесъ вѣтеръ, вернувшись вечеромъ домой.

— Сынъ мой вѣтеръ очень золъ, — сказала мать.

На этотъ разъ вѣтеръ вернулся домой тихимъ и спокойнымъ. Мать сказала ему о гостяхъ. Вѣтеръ позвалъ гостей обѣдать. Юноша рассказалъ вѣтру зачѣмъ пришелъ.

Подумалъ, подумалъ вѣтеръ и говоритъ:

— Нигдѣ на свѣтѣ не видалъ я такой птицы. Можетъ-быть, впрочемъ, и видѣлъ, но въ гнѣзда я не заглядываю, поэтому не знаю. Идите-ка вы лучше къ матери мѣсяца; пусть она спроситъ у своего сына. Мѣсяцъ по ночамъ всюду заглядываетъ, быть-можетъ, онъ гдѣ-нибудь и видѣлъ эту птицу.

Пошли наши путники на слѣдующій день искать мать мѣсяца. Нашли они ее, и она отлично приняла ихъ.

Долго пришлось имъ ждать, пока вернулся къ ужину мѣсяцъ. Гости рассказали, зачѣмъ они пришли. Подумалъ, подумалъ мѣсяцъ и говоритъ:

— Не видалъ я на свѣтѣ такой птицы; ступайте вы къ солнечной матери; быть-можетъ, солнце знаетъ, гдѣ эта птица.

Ушли путники къ солнечной матери. Съ заходомъ солнца пришли они туда. Солнцева мать радушно приняла гостей, но спрятала ихъ въ ледникъ, чтобы солнце не сожгло ихъ. Пришло солнце на ужинъ, а мать и рассказала ему въ чемъ дѣло. Солнце и говоритъ:

— Я видѣло такую птицу въ такой-то странѣ, у такого-то короля.

И рассказало солнце все, что нужно.

Вотъ и пошли путники въ царство того царя. Пока они шли туда, дѣвушка-чародѣйка въ полночь срѣзала въ лѣсу прутикъ, дала его юношѣ и сказала:

— Когда мы придемъ къ воротамъ сада, будетъ полночь; я принесу тебѣ ключи отъ сада, которые царь ежедневно кладетъ себѣ подъ голову. Этимъ прутикомъ ты ударь звѣрей, что сторожатъ ворота, а тогда отвори ворота и иди въ садъ.

Такъ юноша и сдѣлалъ.

Около полуночи пошла дѣвушка на царскій дворъ. Никто ея не видитъ, никто не слышитъ. Король спитъ. Тихонько подкралась дѣвушка къ изголовью королевской постели, вытащила золо-

той ключъ отъ сада и отдала юношѣ. Они къ воротамъ, а тамъ слоны не спягъ, а, стоя другъ передъ другомъ, машутъ своими хоботами и фыркаютъ. Подошелъ юноша ближе и ударилъ прутикомъ одного и другого слона. Мигомъ окаменѣли оба слона съ поднятыми хоботами. За слонами стояли на стражѣ два сѣрыхъ волка, одинъ противъ другого. Юноша къ нимъ, а они оскалили зубы и прямо на него. Онъ быстро ударилъ прутикомъ одного и другого, и оба они окаменѣли, какъ были съ оскаленными зубами. Идетъ юноша дальше. Вотъ передъ нимъ двѣ лютыя рыси, одна съ одной, другая съ другой стороны. Сразу бросились онѣ на юношу, словно кошки на мышъ. Ударилъ ихъ юноша прутомъ, и онѣ обѣ окаменѣли. Прямо противъ воротъ, другъ противъ друга, сидятъ два льва. Не ждалъ юноша, пока львы прыгнутъ къ нему, а подбѣжалъ къ нимъ и ударилъ прутикомъ. Окаменѣли оба лъва.

Взялъ юноша золотой ключъ, отворилъ калитку, вошелъ въ садъ и около клѣтки нашелъ крылатаго змѣя. Ударилъ онъ его прутомъ, и онъ тотчасъ окаменѣлъ. Взялъ юноша клѣтку съ птицей подъ мышку, а дѣвушка-чародѣйка покрыла его своимъ волшебнымъ плащомъ. И быстро помчался юноша, словно его понесло вѣтромъ.

До разсвѣта прибылъ онъ домой. Дѣвушка опять надѣла свою змѣиную кожу и спряталась подъ постель въ спальнѣ, а юноша повѣсилъ на стѣнкѣ золотую клѣтку съ птицей и легъ спать.

Проснувшись утромъ, онъ посмотрѣлъ на птицу, а птица снесла три золотыя яйца. Змѣя и говоритъ юношѣ:

— Неси птицу королю и проси у него дочь.

Понесъ юноша птицу съ золотой клѣткой королю. Увидѣвши птицу, что несетъ золотыя яйца, король обрадовался; но какъ услышалъ, что юноша проситъ за себя его дочь, призадумался король и сказалъ:

— Есть на свѣтѣ одинъ король, а у него въ саду есть грушевое дерево, а на немъ растутъ золотыя груши. Желаетъ быть моимъ зятемъ, принеси эту грушу и посади въ моемъ саду.

Весель пошелъ юноша во дворецъ, да печалень вернулся. Разказалъ онъ все, что случилось, змѣѣ-помощницѣ, а она ему и говоритъ:

— Не горюй, братецъ, пойдемъ опять спросимъ у матерей вѣтра и мѣсяца, въ чьемъ саду есть дерево, на которомъ растутъ золотыя груши.

Пошли они опять, какъ и въ первый разъ. Но ни у вѣтра, ни у мѣсяца, ни у солнца ничего они не могли узнать.

Отъ солнечной матери они узнали, что хорошо было бы спросить мать облаковъ. Облака всюду проходятъ: быть-можетъ, они гдѣ-нибудь и видѣли такую грушу.

Нечего дѣлать, отправились они къ матери облаковъ. Пришли туда, а облака и говорятъ, что не знаютъ ничего о такомъ деревѣ.

— Однако, — говорятъ облака, — идите вы къ

матери молніи. Вездѣ бываетъ молнія — она, быть-можетъ, и видѣла такое дерево.

Пошли они къ матери молніи. Молнія знала, гдѣ растеть дерево, и сказала, куда идти.

Но когда они пришли туда — глядь: груша растеть передъ самымъ дворцомъ. Крѣпко огороженъ дворъ, а передъ воротами стоятъ огненные змѣи на стражѣ. Изъ пасти у нихъ пламя пышетъ и на что ни подуютъ — все сжигаютъ. Въ самомъ саду грушу другія змѣи стерегутъ. По оградѣ около сада сидятъ орлы и кондоры, одинъ другого больше, одинъ другого страшнѣе.

Позвала тогда дѣвушка на помощь вѣтеръ да тучу, да своихъ братьевъ. Поднялась страшная буря, дождь и градъ пошли съ неба; орлы, кондоры и другія птицы разлетѣлись, змѣи попрятались въ свои норы. А пока гроза бушевала, братья вырыли грушевое дерево съ корнями и быстро въ одну ночь принесли его на новое мѣсто и посадили.

На слѣдующее утро пошелъ юноша къ королю, повелъ его въ садъ и показалъ ему грушевое дерево съ золотыми грушами.

Обрадовался король дереву, а дочь отдать не хочетъ и говоритъ юношѣ:

— Есть у одного царя въ серебряномъ стойлѣ златорогій баранъ, на немъ растеть золотая шерсть, изъ шерсти ткуть золотыя ткани. Если ты не достанешь мнѣ этого барана, не будешь моимъ зятемъ.

Печаленъ возвратился юноша домой и разска-
залъ свое горе дѣвушкѣ-чародѣйкѣ.

Повела дѣвушка юношу опять къ матери вѣтра.
Напрасно; не знаетъ вѣтеръ ничего о баранѣ. По-
вела она его къ матери мѣсяца. И мѣсяць ничего
не знаетъ о баранѣ, на которомъ растеть золо-
тая шерсть. Идутъ къ солнечной матери. И солн-
це не знаетъ барана. Идутъ къ матери молніи.
Молнія приказываетъ имъ идти къ морю и спро-
сить у моря: видѣла будто она такого барана
гдѣ-то у моря, но гдѣ — не знаетъ. Идутъ они къ
морю, а море имъ говоритъ:

— Ступайте со мной; я покажу вамъ, гдѣ тотъ
король, что держитъ въ серебряной конюшнѣ
златорогаго барана, на которомъ растеть золотая
шерсть. Это далеко!

Пошли они. Долго шли; пришли, наконецъ,
къ тому мѣсту, гдѣ жилъ король, а вокругъ его
страшно шумитъ вода, такъ что птица даже пе-
релетѣть не можетъ. Взяла дѣвушка юношу за
руку и взвилась вверхъ. Прилетѣли они на ко-
ролевскій дворъ, а тамъ передъ самымъ стойломъ
громадное озеро. На озерѣ только одинъ коро-
левскій челнокъ привязанъ серебряной цѣпью и
запертъ золотымъ замкомъ. Стерегутъ его трое
королевскихъ слугъ съ обнаженными саблями.
Дѣвушка и говоритъ юношѣ:

— Зайдемъ съ другой стороны!

Взяла она орѣховую скорлупу и изъ нея сдѣ-
лался челнокъ. Распустила она свой плащъ, и сдѣ-

лался парусъ, а изъ булавки стало весло. Сѣли они въ челнокъ и переплыли на другую сторону, къ серебряному стойлу. Видятъ: баранъ стоитъ. Они взяли барана, привязали къ рогамъ поясъ и повели къ морю. Море перевезло ихъ на другую сторону. И привелъ юноша къ королю-отцу барана, на которомъ растеть золотая шерсть, изъ которой ткуть золотыя ткани.

Обрадовался король, но все еще ему мало, и говоритъ онъ юношѣ:

— Хочешь быть моимъ зятемъ, такъ посмотри на ту вонъ каменную гору и на ту долину передъ горою. Если до завтра ты этой горы не сравняешь съ долиной и если на этой долинѣ не вырастетъ садъ, пока я завтра не встану съ постели — не быть тебѣ моимъ зятемъ.

Еще больше опечалился юноша, и сталъ жаловаться дѣвушкѣ; а она отправилась въ лѣсъ позвать на помощь своихъ подругъ. Мигомъ собралась толпа дѣвушекъ-чародѣекъ, сравняли гору съ долиной и засадили это мѣсто садомъ.

Всталъ утромъ король и увидѣлъ, что горы уже нѣтъ, а вездѣ равнина, засаженная садомъ.

— Это хорошо, — говоритъ король, — но если ты среди этого двора не устроишь мнѣ королевскаго дворца со столькими комнатами, сколько дней въ году, и со всѣмъ хозяйствомъ, не будешь моимъ зятемъ.

Разказалъ юноша дѣвушкѣ, что велѣлъ ему король.

Снова она созываетъ своихъ подругъ на помощь. Еще до свѣта построили онѣ дворецъ изъ мрамора. Ни у одного изъ королей не было такого дворца, какой въ одну ночь онѣ выстроили.

На утро король съ юношей пошли къ мраморному дворцу. Любуется имъ царь, а все ему мало; отворяетъ онъ окно, смотритъ въ поле и говоритъ юношѣ:

— Видишь это пустое поле на равнинѣ? Если до завтрашняго утра ты этого поля не вспашешь, не засѣешь бѣлоярой пшеницей, если къ утру же этой пшеницы не пожнешь, не обмолотишь, не провѣешь, не смелешь и не испечешь хлѣба къ обѣду, — не будешь моимъ зятемъ.

Услышавши это, затужилъ и загоревалъ юноша больше прежняго. Думаетъ: «ужъ этого никакъ невозможно сдѣлать». Жалуется юноша дѣвушкѣ-помошницѣ своей, а она ему говоритъ:

— И это, братецъ, съ помощью, можно сдѣлать; если всѣ соберутся, авось что-нибудь сдѣлаемъ. Не придутъ — ничего не будетъ.

Быстрѣе вѣтра помчалась она по горамъ и доламъ и стала звать на помощь всѣхъ подругъ своихъ. Едва мракъ палъ на равнину, собралось отовсюду ихъ словно муравьевъ. Въ часъ ночи было вспахано, взборонено и засѣяно, а къ свѣту все было готово. По полю колышатся колосья зрѣлой пшеницы, такъ что смотрѣтъ любо. Къ полудню пшеница была сжата, вымолочена, провѣяна, смолота и къ обѣду былъ готовъ хлѣбъ.

Всѣмъ бы хлѣбъ хорошъ, да попали въ него ядовитыя зерна.

И говоритъ дѣвушка юношѣ:

— Не ѣшь, братецъ, этого хлѣба.

Король позвалъ юношу на обѣдъ. Сѣли они за столъ. Разломилъ король хлѣбъ, а онъ еще дымится отъ жару. Ъсть король, не нахвалится. Только вдругъ стало ему худо. Отравился онъ горячимъ хлѣбомъ и умеръ. Юноша женился на дочери короля и самъ сталъ королемъ. Долго и счастливо жили они. Царевна была прекрасна; у нихъ была птица, несущая золотыя яйца; въ саду у нихъ было грушевое дерево съ золотыми грушами и, наконецъ, у нихъ былъ златорогій баранъ, съ золотой шерстью, изъ которой ткали золотыя ткани. Одно было худо: въ ихъ пшеницѣ родились плевелы.

Чудесный перстень.

Былъ себѣ одинъ несчастный паренъ и не было у него ни отца ни матери. Рѣшилъ онъ итти искать службы. Шелъ онъ, шелъ и пришелъ на лугъ, гдѣ пастухи разложили костеръ. Подошелъ паренъ къ пастухамъ и спрашиваетъ: зачѣмъ они разложили такой костеръ.

Отвѣтили ему пастухи:

— А вотъ смотри: хотимъ сжечь эту змѣю.